

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье анализируется состояние межнациональных и религиозных отношений в республиках Северного Кавказа, а также значимость в них роли объективных и субъективных политических факторов. На основе эмпирического материала автором выявлены не только этноконфессиональные факторы социальной напряженности в северокавказском регионе, но и консолидирующая этих факторов в определенных ситуациях.

Ключевые слова: этноконфессиональные процессы, национальное самосознание, толерантность, геополитика, радикализм, терроризм, экстремизм.

Национальный и религиозный факторы представляют собой деликатную и крайне чувствительную сферу человеческих отношений. Поэтому в налаживании социальных коммуникаций, в стремлении избежать, по крайней мере, крупных конфликтов необходима особая осторожность и внимательность. Учет всего этого в политике – обязательное условие для своевременного и эффективного решения задач социального прогресса. В процессе совместного труда и жизни народов в их отношениях появляются все новые и противоречия, которые иногда приводят к конфликтам. Нации формируются веками. Весь путь развития этносов – это, по существу, история их общения. И характер этого общения определяется их интересами, ценностями, особый отпечаток накладывают на него обычаи, традиции, обряды.

Современные преобразования российского общества глубоко затронули все стороны социально-экономической и духовной жизни. Эти изменения в значительной степени обострили этноконфессиональные процессы на Северном Кавказе, который отличается характерным своеобразием значительного числа этносов и форм вероисповедания. Но вместе с тем у народов данного региона много общих и богатых этнических традиций, что играет интеграционную роль в обществе. С учетом этих особенностей, а также с точки зрения выраженной толерантности интерес на современном этапе представляет трансформация этноконфессиональных процессов в сознании молодежи. Прежде всего, причинами северокавказских конфликтов на этнокон-

* АЛИБЕКОВА Сиядат Яхьяевна, кандидат философских наук, старший научный сотрудник регионального центра этнополитических исследований Дагестанского научного центра РАН, доцент кафедры философии и социологии Дагестанского государственного университета, г. Махачкала, Россия. Электронная почта: alibekova@mail.ru.

фессиональной почве стали противоречия, порожденные стремительной дифференциацией общества, эскалацией социальной напряженности, активизацией миграционных процессов, обострением социальных противоречий.

На протяжении своей истории большинство народов Северного Кавказа подвергалось насильственным переселениям. Громадную роль в сохранении национального самосознания сыграло то, что, начиная с 1920-х гг., национальность регистрировалась. Это национальное самосознание поддерживалось также и существованием немногочисленных, но четко определенных культурных прав для тех или иных групп, и прав на землю для тех, чьим именем были названы автономии. Некоторые группы объединяет либо религия, либо язык, либо образ жизни, другие не имеют таких связей. Хотя многие кавказские народы, по крайней мере, те, кто столетиями жил в горах, имеют многочисленные общие культурные черты, возникновение поразительного разнообразия объясняется тем, что люди жили в горной местности, в условиях географической изоляции: языки и образ жизни разных племен развивались независимо и в разных направлениях [3, с. 35].

Процесс распада СССР привел к напряженности и конфликтам во многих местах, в том числе и, прежде всего, на Северном Кавказе. Отдельные люди, меньшинства, этнические группы и государства ищут пути обоснования своего самосознания, своей легитимности и своего права на территории. Идет процесс обеспечения участия в политическом управлении, культурного, социального и экономического развития с опорой на собственные ресурсы. Направления этого процесса – сотрудничество или размежевание – в значительной степени зависят от наличия доверия или недоверия, то есть исторически обусловленных опасений и внутренней иерархии стереотипов, между группами, которые воспринимаются как меньшинство или как большинство. Проблемы национального самосознания занимают важное место в политической ситуации современной России. В ходе демократизации стран, образовавшихся на месте Советского Союза, пролилось много крови. Северный Кавказ в этом смысле – не исключение. Наиболее широкую известность получили столкновения между Южной Осетией и Грузией, Абхазией и Грузией, а также Северной Осетией и Ингушетией. Причина этих конфликтов в том, что территориальные, политические и культурные требования, выдвигаемые меньшинствами, игнорируются новыми центрами власти. Корень этих проблем

состоит еще и в том, что в эпоху структурных преобразований в этих странах люди ищут опоры для своего национального самосознания. Данный процесс оказывает воздействие на все уровни отношений: отношения между группами в пределах территории; отношения между соседними республиками; региональные отношения; отношения с центрами власти; международные отношения.

Республики определены этнически и имеют одну или более «титულную национальность». Значительная часть меньшинств живет в пределах своей титульной республики, которую они, как правило, считают родиной. Подобно тому, как Россия озабочена судьбой русских, живущих в положении меньшинств за пределами России, титульные национальности Северного Кавказа озабочены судьбой своих соплеменников, живущих в других республиках. Ни одно из меньшинств не является, конечно, однородным в социальном отношении. Различные группы в пределах одного меньшинства выдвигают различные требования, однако при эскалации конфликта эти группы обычно проявляют коллективную приверженность интересам своей национальной группы.

Современные демографические изменения оказывали влияние на население Северного Кавказа, начиная с момента возвращения депортированных народов в конце 1950-х гг. Серьезную озабоченность в большинстве республик вызывает число беженцев и иммигрантов, поскольку рабочих мест, жилья и продуктов не хватает. Кроме тех, кто потерял жилье в результате конфликтов внутри региона, ряды беженцев пополняются в результате военных действий в Закавказье, в особенности в Армении. В республиках существует опасение, что, когда начнется приватизация, армянам удастся скупить лучшие земли, что изменить демографический состав населения. В свою очередь, русские, покидающие Северный Кавказ, порождают аналогичные опасения в соседних Краснодарском и Ставропольском краях. Большинство национальностей Северного Кавказа имеет соотечественников на Ближнем Востоке, в Турции и в Западной Европе.

После перестройки и распада СССР контакты с соотечественниками за рубежом, в течение многих десятилетий затронувшие, начали бурно развиваться; в кавказской диаспоре стало оживать кавказское самосознание, и начали формироваться организации поддержки. Но ожидавшееся возвращение на родину и финансовая помощь со стороны зарубежных соот-

ечественников не состоялись. У людей нет действенной мотивации возвращаться, пока в России сохраняются экономический кризис и политическая нестабильность [3, с. 61-65].

В структуре национального самосознания важную роль играет проблема национального единства, целостности самой нации. Межнациональный конфликт выступает здесь как «пробный камень» такой целостности. Поэтому в ходе межнационального конфликта всегда встает проблема национальной консолидации и интеграции общих усилий всех национальных групп. По оценке Лорда Актона, «громадное место, принадлежащее в государстве его народностям, определяется тем фактом, что на них покоится политическая дееспособность государства... Национализм есть отрицание демократии, ибо он полагает пределы проявлению воли народа, подменяя ее принципом более возвышенным» [5, с. 49].

В условиях многонациональной страны любой вопрос общественной жизни, и в России есть этому примеры, может приобрести национальную окраску и рассматриваться с точки зрения лишь национальных интересов и потребностей. А это неизбежно ведет или к подмене социального национальным, или к равнодушию к национальному своеобразию. Падение производства, дополняемое снижением уровня жизни, само по себе является существенным фактором обострения как межэтнических отношений, так и отношений между субъектами федерации. Оно приводит к обострению борьбы за ресурсы, финансы, доступ к ключевым постам управления экономикой. Взрывом межэтнических противоречий сопровождалась реализация правительственной программы приватизации, особенно земель в регионах, где чувство сопричастности с «землей предков» является важной составной частью этнического самосознания. Типичное для горных районов малоземелье, развитие земельно-арендных отношений, традиции совместного использования пастбищных земель, наконец, многочисленные территориальные и земельные споры – все это неизбежно приводит к тому, что конкуренция в ходе земельного передела приобретает национальную окраску. Нерешенность острых и важных социальных проблем всегда болезненно отражается в национальном самосознании, порождает чувство обиды, что часто использовалось реакционными силами для нагнетания обстановки, создавало немалые возможности для национального экстремизма. Игнорирование научных принципов, отсутствие последовательности в принимаемых на практике решениях всегда негативно отражалось

на национальной жизни народа. Абсолютное большинство современных обществ и государств являются многонациональными (примерно на 2000 народов, наций и этнических групп приходится 200 независимых государств). Отсюда ясно, какое значение имели в прошлом, имеют в настоящем и будут иметь в будущем отношения между нациями, этносами, народами. Н. А. Бердяев считал, что национальное единство глубже единства классов, партий и всех других преходящих исторических образований в жизни народов. Однако необходимо четко различать «национальное» и «националистическое». Основой для националистического служит национализм. Как уже отмечалось, национализм рассматривается как такая система идей и такая политическая практика, которая включает признание не только особенностей, но и избранности той или иной нации, в чем бы эта избранность ни проявлялась. Кроме того, это также противопоставление какой-нибудь одной нации всем другим нациям, применение разнообразной аргументации, обосновывающей превосходство определенной нации над всеми остальными, а также проявление нетерпимости к другим нациям, во всяком случае, пренебрежительное отношение к ним.

Этническое самосознание функционирует на многих уровнях. Формирование его, как правило, связано с периодом наибольшей интенсивности этнической консолидации. Расхождения при этом зависят от культурного и политического контекста. Соотношения уровней самосознания в различных группах неодинаково и определяется многими факторами, – подчеркивает Э. Х. Панеш, – главными из которых являются территориальная принадлежность и степень изоляции от основного этнического массива, различия в конфессиональной принадлежности, локальная этнокультурная специфика, влияние различных этнических и племенных предубеждений, историческое деление на аристократические и демократические племена, степень владения родным языком и т. д. [6, с. 241].

Основой межэтнического взаимодействия является этносоциальная адаптация. Известно, что в биологической эволюции адаптация ведет к видообразованию. В социокультурной эволюции «тот же эффект достигается благодаря выработке в рамках биологически единого вида человека различных этнических, субэтнических и этносоциальных культурных систем» [2, с. 22]. Адаптационный процесс зависит от суммы факторов, основными из которых следует считать территориальную принадлежность, зоны контактного соприкосновения, численное

соотношение контактирующих этносов, хозяйственно культурную специфику, расовую принадлежность и антропологические типы, язык и степень развития двуязычия, социальный уровень, конфессиональную принадлежность, интенсивность миграционных процессов. Для успешного развития национальной жизни, предотвращения крупных межэтнических конфликтов большое значение имеют общие, интеграционные формы регионального и межнационального взаимодействия. При этом нормированное взаимодействие, опирающееся на традиционные способы и отработанные технологии, как правило, не приводит к конфликтам. Конфликт может возникнуть лишь в таком взаимодействии, которое ставит между субъектами новую общую проблему, требующую совместного и согласованного решения. Если такая проблема по какой-то причине не решается, то она становится конфликтогенной, т. е. порождающей сам конфликт.

В теоретическом моделировании структуры межнациональных конфликтов важную роль играет адекватное понимание и отображение предпосылок, источников и причин возникновения конфликта. Сам по себе конфликт возникает не из национальных потребностей, не из национальных интересов, как считает ряд конфликтологов, а из различия подходов в решении общей проблемы, а также из различия в условиях и возможностях существования разных наций и национальных групп. Национальные потребности и интересы являются лишь предпосылкой конфликта, поскольку они не всегда приводят к самому конфликту. Следовательно, они не могут быть непосредственными источниками конфликта, ибо без своих потребностей и интересов нация существовать не может, а без конфликтов существование нации вполне очевидно. В межнациональном конфликте всегда складывается определенное соотношение между его позитивной и негативной сторонами. Позитивность здесь обусловлена тем, что решение межнационального конфликта всегда требует совместных, общих усилий по преодолению противоречий. Негативность, в свою очередь, обусловлена тем, что эти усилия по ряду причин не могут быть согласованы между собой сразу и в законченном виде. Разноплановые и несовместимые усилия устраняются через определенную меру реализации конфликтного содержания межнациональных взаимодействий. Даже когда конфликтогенная проблема как-то решается одной стороной, то это решение не всегда признает другая сторона конфликта. Тенденция к межнациональной интеграции проявляется в отношениях между не только развитыми нациями, но

и формирующимися. Эти тенденции не исключают и могут взаимно дополнять друг друга, обогащая исторический опыт мирного сосуществования и сотрудничества различных народов и государств. В любом многонациональном государстве переплетены этнонациональные, социокультурные, имущественные и гражданские интересы людей. Огромную роль в национальной жизни и межнациональных отношениях играют политические факторы. К объективным политическим факторам относятся: общественно-политический строй, политическая система общества, политический режим. Но большое значение имеют и субъективные политические факторы: государственная политика (как в стратегическом, так и в тактическом плане), деятельность конкретных политических партий, общественно-политических организаций и общественно-политических движений. Кроме того, с точки зрения прекращения или даже предотвращения межнациональных конфликтов особого внимания заслуживает такой объективный политический фактор, как сложившаяся политическая культура. Она существенно влияет на формирование и развитие национального сознания.

Дискредитация и утрата коммунистических идеалов в общественном сознании народов бывшего СССР вначале привели к образованию некоего идеологического вакуума, который очень быстро заполнился различного рода националистическими и религиозными идеями. Большинство из них, в свою очередь, не выдержало испытание жизнью и довольно быстро сошло с исторической арены. Опыт целого ряда многонациональных государств показывает, что различные национальные группы спокойно реагируют на пестрый национальный состав населения. Обычно даже наблюдается специализация тех или иных национальных групп на том или ином занятии: торговле, материальном производстве, администрировании и т. п.

Таким образом, сам факт совместного проживания представителей различных национальностей не является источником межнационального конфликта. Другое дело – поведение некоторых представителей различных национальных групп в отношении друг друга. Напряженность во взаимоотношениях этих групп нередко создается резкой сменой пропорций населения, значительное число вынужденных переселенцев вносит в межнациональные отношения ощутимую напряженность. Чрезвычайно важным элементом снижения напряженности в межнациональных отношениях является государственный контроль за распространением оружия.

Большое значение имеют взаимоотношения центра и лидеров, активистов национальных движений. Выступая от имени своих народов, некоторые национальные лидеры могут создавать и зачастую создают мифы, используют национальную солидарность для политической мобилизации, достижения власти, завоевания престижа. А народные массы даже в ущерб своим интересам могут пойти за такими лидерами. Примером этому служат события на Северном Кавказе.

Межнациональные конфликты, где бы они ни имели место, означают, прежде всего, острый конфликт национальных интересов. Национальные интересы детерминируются не какими-то прирожденными этническими качествами, а особенностями исторического пути нации, уровнем ее социально-экономического развития, национальной культуры, в которой спрессован весь ее опыт, геополитическим положением и т. д. Национальные интересы, естественно, эволюционируют в ходе исторического развития. Каждая нация вносит в них свое содержание, меняет структуру. Любое национальное возрождение в потенциале связано с политической деятельностью. Но само по себе оно не определяет сущность и интенсивность подобной деятельности. Соединение национальной идеи с политическим содержанием нередко провоцирует возможность возникновения крайних форм национализма. Г. Зиммель считает, что наличие внешней опасности четко определяет границы национальной группы и мобилизует ее членов, заставляя их осознать свое национальное единство. Конфликтные интересы и ценности обеспечивают высокий уровень социального и внутринационального взаимодействия, обостряют национальные чувства и переживания. Подтверждением тому являются военные действия 1999 г., когда со стороны чеченских экстремистов существовала угроза Республике Дагестан. «Эти события радикально отразились на внутривнутриполитической ситуации в Дагестане. Как это ни покажется парадоксальным, война в Дагестане оказала стабилизирующее воздействие на все возникавшие здесь на протяжении последнего десятилетия болевые точки. Наиболее опасные узлы, казалось, неразрешенных противоречий были в значительной мере распутаны или заметно ослаблены» [4, с. 118]. Э. Геллнер самым тесным образом связывает рост «национализма» с функциональными потребностями индустриализации. С точки зрения К. Дойча, рост национальных движений (он имел в виду национализм) происходил бок о бок с прогрессом социальных связей и мобильности, которые также развива-

ются не сами по себе, а в рамках более всеобъемлющей трансформации общества. Недостаточно учитывать только формальный уровень социальной коммуникации, достигнутой в данном обществе, – необходимо также учитывать комплекс того содержания, которое транслируется посредством нее. Если национальные цели и лозунги, используемые агитаторами для выражения социального напряжения, действительно соответствуют непосредственному повседневному опыту, уровню грамотности и системе символов и стереотипов, принятой большинством представителей недоминантной этнической группы, то достижение стабильности возможно в относительно короткое время.

Северокавказский регион, в частности Дагестан, характеризуется множеством специфических особенностей, которые при определенных условиях способны обострять межнациональную напряженность, доводить ее до состояния латентного или открытого конфликта. Сильное социально-экономическое отставание от других регионов, политическая нестабильность, доминирование религиозно-этнического сознания над другими формами общественного сознания сочетаются здесь с историческим своеобразием развития, природно-географическими условиями жизни, полиэтническим и поликонфессиональным составом населения, давлением теневой экономики и криминально-мафиозных структур на политическую и духовную жизнь общества. В Дагестане в разные периоды истории наряду с местными языческими верованиями получили распространение христианство, иудаизм и ислам. И в настоящее время при доминирующем влиянии мусульманской религии на массовое сознание продолжают функционировать христианские церкви, общества евангельских христиан-баптистов, адвентистов седьмого дня, свидетелей Иеговы, а также иудейские синагоги и общины.

Анализ состояния религий в республике показывает, что с конца 80-х гг. XX в. происходит широкомасштабное возрождение религии, особенно реисламизация населения, что свидетельствует об усилении не только религиозных чувств, но и национального сознания, в известном смысле можно говорить даже о росте «религиозного национализма». На фоне невиданного в прошлом укрепления позиций ислама, как отмечают специалисты, наблюдается кризис иудаизма в Дагестане, связанный с усилившейся в последние годы эмиграцией граждан татской и еврейской национальностей. Эмиграционные процессы среди представителей еврейской и русской национальностей, в свою очередь, вызваны не только экономическими трудностями

ми, но и обострением межнациональных и межконфессиональных отношений, ухудшением криминогенной обстановки в республике. Исламский экстремизм также обостряет межнациональную напряженность. Как следствие выявились приоритетные проблемы, дана оценка состояния этноконфессиональных отношений с точки зрения респондентов:

- многие нерешенные социально-политические проблемы обусловлены историческими последствиями репрессий и депортаций по отношению к отдельным народам;

- политическая и экономическая нестабильность в обществе способствует возникновению и усугублению проблем, развитию напряженности и конфликтности в отношениях;

- несогласованность проводимых федеральным правительством реформ с национальными традициями, опытом, особенностями отдельных этнических групп, конфессиональных различий не позволяет получить ожидаемого от них положительного эффекта.

Происходящие сложные социально-экономические процессы, отсутствие позитивных результатов проводимых в стране и республике реформ также способствуют сохранению напряженности. Не секрет, что сегодня в республике обостряются требования по вопросам государственных инвестиций, использования земельного фонда, распределения руководящих должностей в политической системе и т.д. Трудно не согласиться с точкой зрения Р. Г. Абдулатипова о том, что «...ущербность национального и индивидуального сознания, недостаточно высокий уровень его культурно-нравственного обеспечения могут привести к использованию национального фактора, к самоутверждению клановости той или иной национальной группы, попыткам за счет объединения интересов своей национальной группы найти путь самоутверждения себя, своего экономического, политического и социального положения в обществе. Это зачастую проявляется в современных условиях» [1, с. 90].

Всесторонне анализируя тенденции развития этноконфессиональных факторов, мы должны признать необходимость качественно нового подхода к государственной национальной стратегии. Она, в частности, должна отражать:

- равные шансы всех народов и каждого гражданина в частности на самовыражение и доступа к национальным ценностям;

- сохранение национальной самобытности и культуры;

- обеспечение юридической базы по удовлетворению национально-культурных интересов народов.

Сохранение территориальной целостности России возможно только на основе консолидации всех проживающих здесь народов, обеспечения их равноправной социальной защищенности и духовно-нравственного возрождения.

Использованная литература:

1. Абдулатипов Р. Г. Заговор против нации: национальное и националистическое в судьбах народов СССР. СПб.: Лениздат, 1992.
2. Арутюнов С. А. Проблемы типологического исследования механизмов жизнеобеспечения в этнической культуре. // Типология основных элементов в традиционной культуре. М.: Наука, 1984.
3. Краг Х., Хансен Л. Ф. Северный Кавказ: народы на перепутье. СПб.: Европейский Дом, 1996.
4. Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах – 1999. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под ред. В. А. Тишкова и Е. И. Филипповой. М.: 2000.
5. Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр и др. М.: Праксис, 2002.
6. Панеш Э. Х. Этническая психология и межнациональные отношения. Взаимодействие и особенности эволюции. СПб.: Европейский Дом, 1996.

ETHNICAL AND RELIGIOUS FACTORS OF SOCIAL RELATIONS

ALIBEKOVA Siyadat Y., Cand. Sci. (Social Philosophy),
Senior Researcher, Regional Centre of Ethnopolitical Relations,
Daghestan Scientific Centre of Russian Academy of Sciences,
Assoc. Prof., Department of Philosophy and Sociology,
Dagestan State University, Makhachkala, Russia
E-mail: alibekova@mail.ru

The state of interethnic and religious relations in the North Caucasus along with the significance of objective and subjective political factors are analysed. Not only ethnic and religious factors of social tensions in the North Caucasus area but also their consolidating role in certain situations are brought out on the basis of the factual data.

Keywords: *ethnic and religious processes, national consciousness, tolerance, geopolitics, radicalism, terrorism, extremism.*